

0-789551

На правах рукописи

ДИУФ Алиу

МОРФОНОЛОГИЯ РУССКИХ ПРЕФИКСОВ И СУФФИКСОВ

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2011

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания
филологического факультета Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор

Логинова Инесса Михайловна

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук,
акад. МАНПО, профессор
*Московский государственный университет
экономики, статистики и информатики*

Хромов Сергей Сергеевич

кандидат филологических наук,
доцент
Российский университет дружбы народов

Есина Зоя Ивановна

Ведущая организация: Государственный институт русского языка
имени А.С. Пушкина

Защита состоится 25 марта 2011 г. в 15-00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.12
при Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 436.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов.

Автореферат размещен на сайте www.rudn.ru.

Автореферат диссертации разослан 24 февраля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

0000687175

Н.Ю.Нелюбова

Общая характеристика работы.

Реферируемая диссертация посвящена исследованию формы языковых единиц на одном из участков морфологической системы современного русского языка, а именно: звукового облика некорневых морфем (приставок и суффиксов), а также мены фонем на стыке приставки и корня, корня и суффикса. Общая направленность работы – теоретическая морфонология, её сущность, место в системе языка, связь морфонологии с другими основными науками о языке (с фонологией, морфологией, словообразованием, акцентологией, теорией чередований, теорией письма) и возможность использования морфонологии на разных ярусах языка и в прикладных целях.

Существует много споров вокруг определения предмета и задач морфонологии. Морфонология русского языка вызывает интерес не только у российских филологов, но и у всех, изучающих русский язык в России и за рубежом. В научной литературе обсуждается статус морфонологии, ее место в уровневой системе языка. В этой связи ставится вопрос о существовании *единицы морфонологии – морфонемы*, поскольку именно наличие единицы определяет самостоятельность языкового уровня, на котором функционирует эта единица. Этот вопрос решается по-разному в различных фонологических направлениях, прежде всего в двух российских фонологических школах: «московской» (МФШ) и «ленинградской» («Щербовской» - ЩФШ) в связи с их разным подходом к определению фонемы.

Фонологи ЩФШ исходят из понимания звукового строя языка как формы по отношению к содержанию, как означающего по отношению к означаемому (Ф. де Соссюр). Отсюда – положение об автономности звукового оформления речи по отношению к содержательной ее стороне – автономности фонетики от морфологии. С этой точки зрения, фонема определяется как незнаковая (односторонняя) единица языка, обладающая лишь планом выражения, как единица, формирующая вместе с другими такими же единицами экспонент (звуковую оболочку) морфем (Л.Р. Зиндер, В.Б. Касевич). Такой подход к фонеме дает возможность говорить о чередованиях фонем в составе морфем, а, следовательно, о статусе морфонемы как единицы, объединяющей все чередования в составе одной морфемы (В.Б. Касевич).

Фонологи МФШ рассматривают фонему не автономно, а только в составе морфемы, т.е. как единицу на более абстрактном уровне, объединяющую в себе все возможные чередования в составе данной морфемы. Такой подход к фонеме исключает возможность выделения морфонемы как самостоятельной единицы, так как фонема (в трактовке МФШ) – это и есть морфонема. Тем не менее, с позиций МФШ возможно и необходимо говорить о морфонологии как о «промежуточном» между фонологией и морфологией уровне (А.А. Реформатский), на котором рассматриваются звуковые чередования.

Общее, что определяет позиции МФШ и ЩФШ по этим вопросам, – это понимание морфонологии как раздела языкоznания, изучающего звуковые изменения морфем, не объясняемые фонологией и не зависящие на современном этапе развития языка от фонетических (фонологических) законов. Это так

называемые исторические (традиционные) чередования в отличие от фонетических (позиционных, живых) чередований. В реферируемой диссертации описание русских некорневых морфем осуществляется с применением положений МФШ.

Морфонология составляет существенную типологическую черту русского языка, в отличие от ряда других языков (в том числе и от языка волоф – wolof – родного языка автора), где явления морфонологии менее развиты, либо проявляются иначе, либо отсутствуют вовсе (в изолирующих языках). Для нерусского учащегося, так же, как и для русского, при усвоении языковых норм русского языка одинаково важны фонетика и грамматика, орфоэпия и орфография, обеспечивающие правильное говорение, письмо и понимание речи на русском языке. Поскольку наибольший удельный вес в морфонологии принадлежит фонологии (сегментной и суперсегментной), мы считаем возможным и необходимым расширить понятие морфонологии в лингводидактическом аспекте и включать в *учебную морфонологию* как исторические, так и живые фонетические изменения морфем, связанные с их звуковым и акцентологическим обликом.

Русский язык обладает богатейшей морфонологией в силу специфики грамматического строя и ввиду многообразных изменений на морфонологическом и фонологическом яруса на протяжении длительного исторического развития. Это проявляется в сильном варьировании звукового облика морфем, *как в плане сегментных единиц*, так и *в ритмическом отношении*. Одни алломорфы связаны с так называемыми историческими звуковыми чередованиями и часто фиксируются на письме. Другие варьирования вызваны действующими в современном русском языке звуковыми законами и не отмечаются на письме. Не отмечается на письме и словесное ударение, которое из-за своей разноместности и подвижности вызывает изменения звучания вокалических элементов морфем. Это рождает целый ряд проблем, как в орфографии, так и в восприятии и понимании русской речи.

Актуальность исследования связана с необходимостью изучения фонологической структуры некорневых морфем (количество которых невелико и обозримо по сравнению с количеством корневых морфем) в целях более экономного и оптимального представления их в орфографическом и орфоэпическом виде, а также с упорядочением описания системы морфонологических чередований, имеющихся в русском языке, в аспекте предпринятого исследования. Эти вопросы, существенные в связи с изменчивостью звукового облика многих русских морфем и несовпадением их звучания и написания, не были предметом предшествующих исследований.

Объектом исследования данной работы являются русские префиксальные и суффиксальные морфемы в их устной и письменной форме.

Предметом исследования является изучение и описание наиболее продуктивных префиксальных и суффиксальных морфем в их письменном (орфографическом) и звучащем (фонематическом, фонетическом и акцентуационном) виде.

Материалом исследования послужил корпус русских префиксальных и суффиксальных морфем, составленный на основе академических грамматик и словарей русского языка. Объем материала – 253 единицы в словах разных частей речи: глаголах, именах существительных, именах прилагательных и наречиях: 98 префиксов (35 в существительных, 32 в прилагательных, 23 в глаголах, 8 в наречиях) и 155 суффиксов (91 в существительных, 54 в прилагательных, 8 в глаголах, 2 в наречиях).

Теоретическую и методологическую базу исследования составили:

- теория морфонологии и звуковых чередований, сформулированная и развитая в трудах И.А. Бодуэна де Куртенэ, Н.С. Трубецкого, Г. Улашина, В.Г. Чургановой, Е.С. Кубряковой, Ю.Г. Панкраца, В.Б. Касевича, А.А. Реформатского, В.В. Лопатина, В.А. Редькина, Э.А. Макаева, Н.Ю. Нелибовой и др.;

- фонологические теории Московской фонологической школы (Р.И. Аванесов, В.Н. Сидоров, А.А. Реформатский, П.С. Кузнецов, М.В. Панов, Л.Л. Касаткин и др) и Ленинградской (Щербовской) фонологической школы (Л.В. Щерба, Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич, Л.Л. Буланин, Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, В.Б. Касевич, М.В. Гордина и др.);

- акцентологическое учение, представленное в трудах Е.Д. Поливанова, Е.Куриловича, Р.И. Аванесова, А.А. Зализняка, В.А. Редькина, Н.А. Федяниной, А.Мустайки, М. Олехновича, В.Б. Касевича, А.В. Суперанской, И.М. Логиновой и др.;

- результаты экспериментально-фонетических исследований звукового строя русского языка, представленные в работах Л.В. Щербы, В.А. Богородицкого, Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкой, Л.Л. Касаткина, М.Л. Каленчук, Е.А. Брызгуновой, И.М. Логиновой и др.;

- основы описания русской морфологии и словообразования в академических грамматиках, вузовских учебниках и лингвистических словарях;

- теория русского письма, обоснованная в работах И.А. Бодуэна де Куртенэ, Л.В. Щербы, Л.Р. Зиндера, В.Ф. Ивановой, А.И. Моисеева, М.В. Панова, С.М. Кузьминой и др.;

- учебная модель описания русского языка как иностранного, представленная в работах Е.А. Брызгуновой, И.М. Логиновой.

В ходе исследования использовались следующие *методы*:

- аналитический при изучении проблематики работы по лингвистической литературе;

- описательный при изложении теоретических основ исследования;

- выборка и картографирование языкового материала;

- классификация языкового материала;

- метод фонологического и фонетического анализа материала с использованием фонематического и фонетического транскрибирования;

- обобщение результатов наблюдения в таблицах.

Целью исследования является уточнение и конкретизация предмета морфонологии, определение удельного веса в нем морфологии и фонологии и представление русских префиксальных и суффиксальных морфем с точки зрения

их фонемного состава, акцентологической формы, звучания и написания для дальнейшего составления словаря некорневых морфем.

Для достижения цели исследования ставятся следующие *задачи*:

1) изучение теоретической морфонологии в ее историческом развитии и современной интерпретации с позиций разных научных направлений;

2) изучение основ российских фонологических теорий и принципов описания русской морфологии, а также принципов русской орфографии для определения рамок контактирования морфонологии со смежными языковедческими дисциплинами;

3) выборка русских префиксальных и суффиксальных морфем и составление корпуса языкового материала;

4) составление картотеки и классификация русских некорневых морфем с учетом цели исследования;

5) индивидуальное и групповое описание некорневых морфем русского языка с фонологической, фонетической, акцентологической и орфографической точек зрения;

6) изучение исторических и фонетических чередований в префиксальных и суффиксальных морфемах и на границах этих морфем с корнем; обобщение типов морфологических чередований в русском языке;

7) определение различий в фонологической структуре и фонетическом варьировании префиксальных и суффиксальных морфем русского языка;

8) обоснование принципов *учебной практической морфонологии*.

Рабочая гипотеза исследования заключается в следующем.

Описание звучащего и написанного облика префиксальных и суффиксальных морфем русского языка возможно и достижимо ввиду их сравнительно ограниченного (по отношению к корневым морфемам) состава и возможности объединения омофоничных морфем, поскольку их фонетический облик и его варьирование чаще всего одинаковы. Функциональное различие префиксов и суффиксов проявляется не только в морфологии, но и в фонологии. Обоснование учебной морфонологии диктуется практическими целями усвоения соответствий между звучащим и письменным обликом некорневых морфем ввиду их сильной изменчивости в русском языке, объясняемой историческими процессами и современным состоянием русской фонологии, орфоэпии и орфографии.

На защиту выносятся следующие положения:

1) описание алломорфного варьирования некорневых морфем осуществляется без учета статуса морфонемы в системе языка (составляющего предмет теоретических разногласий в российском языкознании), что отвечает позиции МФШ;

2) в морфонологии удельный вес фонологии значительно превышает объем морфологии в связи с дифференцированным подходом к фонологическому ярусу языка в единстве его фонемного, субфонемного (фонетического) и надфонемного (супрасегментного) уровней (по А.А. Реформатскому);

3) функционирование префиксальных и суффиксальных морфем русского языка различается не только морфологически, но и в фонолого-акцентологическом отношении;

4) представленная в работе классификация префиксальных и суффиксальных морфем в виде фонолого-фонетико-орфографических моделей приемлема для их более экономного лексикографического описания;

5) учебная практическая морфонология понимается в широком толковании как раздел, изучающий и описывающий звучащий и письменный облик морфем и включающий в себя как исторические, так и фонетические чередования на сегментном (собственно звуковом) и суперсегментном (просодическом, акцентологическом) уровнях звукового яруса языка.

Новизна исследования заключается в следующем.

1) Определен «удельный вес» в морфонологии смежных с нею лингвистических дисциплин: морфологии и морфемики, словообразования и словоизменения, фонологии и фонетики, акцентологии, орфографии, орфоэпии.

2) Представлено описание большинства русских префиксальных и суффиксальных морфем с учетом их фонематического состава, аллофонического и акцентологического варьирования и написания как основа для составления словаря некорневых морфем русского языка.

3) Описаны и сгруппированы с фонологической и акцентологической точек зрения исторические и фонетические чередования внутри некорневых морфем и на границах их с корнем.

4) Показаны функциональные различия префиксов и суффиксов не только на морфологическом, но и на фонологическом яруса языка.

5) Сформулировано и обосновано понятие учебной практической морфонологии.

Как показывает изучение предшествующего опыта теоретического и практического описания русского языка в прикладных целях, такое исследование предпринимается впервые.

Теоретическая значимость исследования заключается: в обобщении взглядов на морфонологию в разных лингвистических школах; в описании связей морфонологии с другими науками о языке и в определении места морфонологии в языковой системе; в выявлении не только морфологических, но и фонологических различий русских префиксов и суффиксов, что подтверждает типологическую связь фонологии и морфологии в языковой структуре; в развитии взглядов на акцентологическую морфонологию; в разработке предмета учебной практической морфонологии. Этот материал возможно использовать в теоретических курсах по фонологии, морфонологии, словообразованию, истории лингвистических учений, лингводидактике.

Практическая значимость работы состоит в обосновании понятия *учебной практической морфонологии* применительно к практике обучения фонетике, грамматике, орфографии и звуковым чередованиям русского языка; в представлении большого корпуса префиксальных и суффиксальных морфем в их письменной и устной форме как базы для составления учебного словаря русских некорневых морфем.

Достоверность исследования обеспечивается опорой на фундаментальную литературу по различным аспектам темы, использованием большого количества фактического материала и тщательностью его обработки (в фонематической и фонетической транскрипции).

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на ежегодных конференциях молодых ученых РУДН в 2005-2009 г.г. Основные положения диссертационного исследования изложены в восьми статьях, из которых две опубликованы в изданиях, рецензируемых ВАК РФ и две статьи в вестнике Дакарского университета Шейх Анта Дьоп.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и четырех приложений, представляющих полный объем исследованного материала в виде таблиц.

Содержание работы.

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность и новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются цели и задачи исследования, его объект и предмет, формулируется рабочая гипотеза, характеризуются материалы и методы исследования.

Глава 1: Развитие морфонологии как аспекта науки о языке

В **первом разделе первой главы** «**Сущность морфонологии**» рассматриваются основы взаимосвязи фонетического и грамматического ярусов языка, изучаемые в рамках фонологической типологии языков, излагается история развития морфонологии и обсуждается вопрос о ее статусе и возможности выделения единицы «морфонемы». Термином морфонология обозначается та область науки о языке, которая изучает фонемы в составе морфем. Основы изучения взаимоотношений между фонемой и морфемой как базу для развития морфонологии заложил И.А. Бодуэн де Куртенэ, который в 70-90-е годы XIX века разработал теорию фонетических альтернаций, или чередования фонем в морфемах. Он отграничил традиционные чередования фонем, не зависящие от влияния окружающих звуков и основывающиеся на традиции, от чередований звуков, вызванных другими звуками, и подчеркнул выводимость чередования фонем из чередования морфем – семасиологически неделимых единиц. За частью традиционных чередований он признавал способность различать морфологические формы или значения и приравнивал их к словообразовательным и флексивным средствам (к добавлению окончаний, суффиксов, префиксов и т.п.), отнеся их, таким образом, уже собственно к морфологии.

Создателем морфонологии как самостоятельной лингвистической дисциплины считается Н.С. Трубецкой, ему же принадлежит и сам термин “морфонология”. Н.С. Трубецкой определил три сферы морфонологии: изучение фонологической структуры морфем; комбинаторных звуковых изменений морфем в морфемных сочетаниях; звуковых чередований, выполняющих морфологическую функцию. Мысли Н.С. Трубецкого о морфонологии, как связующем звене между фонологией и морфологией, были развиты в трудах

представителей Московской школы А.А. Реформатского, Э.А. Макаева, Е.С. Кубряковой, В.З. Демьянкова, В.А. Виноградова, В.Г. Чургановой. Они квалифицировали морфонологию как промежуточный уровень и как самостоятельную дисциплину, где начинает осуществляться переход от незнаковых сущностей к знаковым. Итоги развития морфонологии подвел А.А. Реформатский, давший высокую оценку Н.С. Трубецкому и определивший морфонологию как самостоятельную дисциплину, выступающую в стратификации уровней системы языка в качестве «мостика» между фонологией и грамматикой. Вопрос о сущности морфонологии неоднозначно решают представители Московской (МФШ) и Ленинградской (Щербовской – ЩФШ) фонологических школ. В рамках ЩФШ этой проблемой занимался В.Б. Касевич. Расхождения между школами в основном касаются вопроса о статусе единицы морфонологии, обсуждаемого *во втором разделе первой главы «Проблема морфонемы в морфонологии»*.

В следующих разделах описывается связь морфонологии с морфологией, словообразованием, фонологией, теорией чередований, акцентологией, письмом и лингводидактикой и устанавливается место морфонологии в них.

В третьем разделе первой главы «Морфонология и морфология» рассматривается сущность **морфологии** как учения о грамматических категориях и словоизменении и **словообразования** – учения о создании новых слов; статус единицы – **морфемы** и изучающей её – **морфемики**. Морфемы делятся на корневые и аффиксальные (словообразовательные и словоизменительные), последние не обязательно присутствуют в слове. Разграничение морфологии и словообразования соотносится с различием между окончаниями и другими типами морфем, как граница между значениями, появление которых в словоформах обязательно и регулярно, и значениями, которые этими свойствами не обладают. Так, например, **увеличительность/ уменьшительность** не является предметом морфологии, а изучается словообразованием. Это значение не характеризует обязательно все словоформы русских существительных. При изучении морфологии слова А.А. Реформатский предлагает воздерживаться от ошибочного мнения о том, что слово состоит из звуков. По его мнению, морфемы состоят из фонем, в которых объединились произносимые звуки речи. Таким образом, морфема как единица морфологии – это мельчайшая значимая единица языка, которая не имеет самостоятельного существования и осознается в структуре слова в сочетаниях с другими морфемами; является средством выражения лексико-грамматических значений; сохраняет свое тождество при чередовании звуков в ее составе.

Удельный вес морфологии в составе морфонологии ограничивается **лишь аспектом словообразования** (в меньшей мере – словоизменения в глагольных словоформах); остальные аспекты принадлежат грамматике.

В четвертом разделе первой главы «Морфонология и фонология» обсуждается определение фонологии и ее связь с морфонологией. Особенно большое внимание уделено статусу фонемы и ее пониманию в различных фонологических школах.

В отличие от *фонетики*, изучающей речь в её артикуляционно-акустическом аспекте, *фонология* базируется не на физических, а на функциональных характеристиках звуковых единиц. Фонология охватывает явления, относимые к двум подуровням звукового строя – сегментному и суперсегментному, в связи с чем говорят о *сегментной* и *суперсегментной фонологии*. Основная единица сегментной фонологии – *фонема*, реализующаяся в речи в виде конкретных звуков (аллофонов). Фонемы не являются знаками языка. Они имеют только *план выражения*.

Фонемы классифицируются по *акустическим* и по *артикуляционным* признакам, которые в совокупности и обеспечивают именно тот или другой *артикуляционный комплекс*, то или другое звучание.

В русском языке позиционная реализация фонем подчиняется особым правилам, обусловленным фонетическими и фонологическими условиями.

Позиции, в которых возможно различение максимального числа фонем, называются *сильными*; позиции, в которых возможности противопоставления фонем редуцированы, называются *слабыми*. В зависимости от характера позиции (сильная или слабая), различаются *типы аллофонов* одного позиционного ряда, т.е. одной фонемы. В сильной позиции представлен *основной вид фонемы*, в сигнifikативно слабой позиции, т.е. в позиции нейтрализации, – *вариант*, в перцептивно слабой позиции – *вариация*. Характер позиции и типы аллофонов учитываются в диссертации при описании звукового варьирования морфем.

В русском языке сильной позицией для гласных фонем является позиция под ударением и в изолированном положении, а также между твердыми согласными для непередних гласных и перед твердыми согласными – для передних гласных. Ударные оттенки гласных противопоставляются безударным, они различаются *по длительности*: ударные гласные всегда длительнее безударных. Гласные в безударном положении подвергаются качественной и количественной *редукции*, т. е. сокращению, и различаются по качеству, т. е. по характеру звучания.

Сильная позиция для русских согласных – положение перед гласным, сонорным и /β/-/β', слабая позиция – в сочетании двух шумных или согласных одного места образования; конец слова представляет сильную позицию по признаку твердости-мягкости, но слабую по признаку глухости-звонкости.

В слабых позициях представители Пражской фонологической школы отмечали явление *нейтрализации* фонологического противопоставления. Ленинградские фонологи отвергают принцип нейтрализации (см. Касевич, 1986), и их фонема несоизмерима с «московской фонемой» и далека от «пражской». Важнейшее положение фонологической теории МФШ – необходимость применения *морфологического критерия* при определении фонемного состава языка. Для отнесения разных звуков к одной фонеме необходимо и достаточно, чтобы звуки находились в дополнительном распределении (дистрибуции) в зависимости от фонетической позиции и занимали одно и то же место в одной и той же морфеме, т. е. позиционно чередовались. В случаях невозможности установить сильную позицию для фонемы в составе какой-либо морфемы

фонологи МФШ говорят о *гиперфонеме*, например первый гласный в слове *собака* никогда не бывает под ударением, и в этом случае перед нами особая единица – гиперфонема {a/o}. Такие позиции нередко встречаются при описании русских префиксов и суффиксов.

Изучая взаимоотношения фонемы и морфемы, морфонология интересуется, прежде всего, сочетаемостью фонем в морфеме, их взаимовлиянием и взаимоизменением в диахронии и синхронии и их изменением под влиянием грамматического строя языка.

В пятом разделе первой главы «*Морфонология и теория чередований*» определяется понятие чередования как парадигматическое отношение между однотипными единицами языка (единицы одного уровня), способными заменять друг друга в составе более крупных единиц при определенных синтагматических или парадигматических условиях (В.А.Виноградов). Рассматриваются разные виды чередований: *количествоные и качественные, фонетические (позиционные) и нефонетические (традиционные, исторические чередования)*.

При чередованиях (прежде всего, исторических) наблюдаются значительные различия в морфонологии корневых и служебных морфем. В корневых морфемах чередования унифицированы: (*просить - прошу, косить - кошу, вестить - вешу, красить - крашу* и т.д.). В служебных морфемах чередования индивидуальны, например такие чередования в русском языке, как *щ/ч* в суффиксе названия деятеля (*свар-чик*, но *налет-чик*), *л/ø* в показателе прошедшего времени (*лома-л*, но *грыз-ø*), *нн/н* в суффиксе причастий (*влюбл-енн-ая*, но *влюбл-ен-а*). Некоторые виды чередований не связаны с данной конкретной морфемой. Такие чередования, где звуки в составе морфем взаимно заменяются в зависимости от фонетических условий, называются *автоматическими (живыми, фонетическими, позиционными)*. Фонетические чередования характерны и для префиксов, и для суффиксов; исторические чередования шире представлены в суффиксах и на границе их с корнем.

Морфонологические чередования могут быть свойственны и другим языкам, например, в языке *волов* (wolof – северная ветвь атлантической группы языков Африки, семья Нигер-Конго) грамматические чередования в корне типа *fo* (*играть*) – *ro* (*игра*) или *sol* (*одевать*) – *col* (*облачение*) восходят к морфологическим чередованиям, сопровождавшим исчезнувшую префиксацию показателей именных классов (В.А.Виноградов). Характер чередований различается в языках.

Шестой раздел первой главы «Морфонология и акцентология» посвящен просодическому облику морфемы и слова. Акцентология составляет высший уровень фонетического яруса языка (по А.А. Реформатскому) и потому непосредственно связывает его с морфологическим и лексическим ярусами. Явления морфонологии изучались только на сегментном уровне; А.А. Реформатский указал на необходимость «акцентологической морфонологии», куда должны войти вопросы места ударения в слове, характеристика акцентных парадигм, принципы классификации типов ударения, соотношение ударения и чередований и аффиксации. Это было особенно необходимо во второй половине XX века, когда получила свое научное

оформление системная акцентология русского языка, отраженная в работах Е. Куриловича, Р.И. Аванесова, А.А. Зализняка, В.А. Редькина, Н.А. Федяниной.

В этом разделе рассматривается словесное ударение, которое изучается с точки зрения его фонетической природы и места в слове. Место ударения в слове решается в двух аспектах: **фонологический** аспект – место ударения в конкретной словоформе и дифференцирующая функция ударения (лексическая и грамматическая, по Р.И. Аванесову), и **морфонологический** аспект – возможность передвижения места ударения в парадигме словоизменения и в словообразовательных цепях. Русское словесное ударение можно определить по его фонетической природе как **качественно-количественное**. Тембровая, качественная сторона русского ударения играет большую роль в реализации и восприятии ударения, так как с ударной позицией связано различие всех гласных фонем языка. С точки зрения места в слове, русское словесное ударение, по определению И.М. Логиновой, является свободным (разноместным), с элементами морфологизованного фиксированного ударения; неподвижным в большей части лексики и подвижным в небольшом количестве частотных слов, принадлежащих к основному словарному фонду языка. Однако свобода русского словесного ударения имеет свои границы. В словах от трёх до пяти слогов ударение тяготеет к середине, а в многочисленных двусложных словах распределяется практически поровну на первом или втором слогах. Причины ограниченности свободы словесного ударения заключаются также в **ряде лингвистических факторов** (различие ударения в исконной и заимствованной лексике, в непроизводных и производных словах, наличие акцентно сильных и акцентно слабых некорневых морфем в слове, случаи перехода ударения на приставку и предлог в составе фонетического слова). Эти факторы учитываются при описании акцентологических характеристик русских префиксов и суффиксов.

Попытку включить просодию наряду с фонетикой в морфонологию предпринял В.Б. Касевич, включив в акцентологический аспект морфонологии материал не только акцентных индоевропейских языков, но и тональных языков слогового строя. В его работах морфонология приобрела наиболее полное и разностороннее описание. В работе описываются принципы изучения русской акцентологии с применением понятия «условное ударение» и выделением «акцентных кривых» (парадигматических схем ударения в склонении и спряжении) – как характеристика типов подвижного и неподвижного ударения русского языка.

Таким образом, из всех смежных с морфонологией лингвистических дисциплин наиболее существенными следует признать связи морфонологии с фонологией (в том числе и с акцентологией).

Седьмой раздел первой главы «Морфонология и письмо» посвящен научному изучению фонологии письменной речи и в ее рамках общей теории фонематического письма, изложенной впервые И.А. Бодуэном де Куртенэ, идеи которого развивали Л.В. Щерба, Л.Р. Зиндер. Теорию русского письма разрабатывали далее фонологи и ЦФШ (В.Ф. Иванова, А.И. Моисеев и другие) и МФШ (М.В. Панов, С.М. Кузьмина и другие) в соответствии с базовыми

понятиями их фонологических теорий. А поскольку письменная речь в её звуковых формах связана с фонологией, совершенно естественно проследить её отношение к морфонологии.

Согласно общей теории письма, элементами письма являются *алфавит*, *графика*, *орфография* и более специальные системы: *транскрипция* и *транслитерация*. Русское письмо, в силу сильно изменяющихся в звуковом отношении морфем под влиянием грамматического строя и фонетических законов языка, не может широко использовать фонетический принцип написания. Основным принципом орфографии признается тот, который обеспечивает единый способ написания морфемы, независимо от ее произношения в составе словоформ в рамках словоизменительной парадигмы и словообразовательных цепей. По своей цели сохранить единство написания морфемы, этот принцип был назван *морфологическим* (и даже *этимологическим*, так как отражает этимологическое, семантическое единство морфем). Так его называли И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л.В. Щерба, Л.Р. Зиндер и представители ЩФШ. Фонологи МФШ называют его *фонологическим*, исходя из понимания фонемы как составной части неделимой звуковой оболочки морфемы. Этот принцип требует учитывать словообразовательные связи данной морфемы или слова с другими в системе языка и *передает фонемный состав морфем в соответствии с сильными позициями фонем*.

Среди мотивированных принципов русской орфографии наиболее известен также *фонетический (фонематический)*, где каждая буква, употребляясь в своем *основном, алфавитном значении*, точно передает звучание слова, его фонемный состав. Использование фонетического принципа письма возможно и в тех случаях, когда имеется *возможность выбора одного из графических вариантов*, что подтверждает то, что фонетические написания – это не произвол пишущего («пиши, как слышишь» – это не транскрипция!), а объективные орфографические правила. Так, в современном русском письме по фонетическому принципу записываются слова с приставками, оканчивающимися на *-з/-с*: перед гласными, сонорными и звонкими шумными согласными пишется *-з*, а перед глухими – *-с* (отражение аллофонии в результате ассимиляции по глухости-звонкости): *разбивать* – *распевать*, *издёргать* – *истёртый*, *безородый* – *беспородный*, *воздуть* – *востить*, *вздобрить* – *всплыть* (при этом приставка *-с*, также представленная аллофонами *[с]/[з]*, не меняет своего написания: *спросить* – *сбросить*, *стереть* – *сделать*, *скрыть* – *сгрязть*). Гласный в приставе «раз-» тоже пишется по фонетическому принципу: под ударением – *«о»* (*разыгрыш*, *растись*, *разыск*, *развалини*), без ударения – *«а»* (*разыгран*, *разыграть*, *распинка*, *расписаться*, *разыскать*, *развал*, *развалиться*), хотя в других приставках на *-з/-с* написание гласного мотивировано морфологически: *бездарь*, *бестолочь* – *бездарный*, *бестолковый*; *возглас* – *возгласить*, *провозгласить*. По фонетическому принципу пишется *-и/-ы-* в начале корня после приставок на согласный (отражение аллофонии в результате аккомодации): *играть* – *разыграть*, *иметь* – *изыматъ*, *искать* – *взыскать*, *идея* – *безыдейный*, *итог* – *подытожить*, *идти* – *предыдущий*, *снова* – *сызнова*.

Используются и другие принципы орфографии в русском письме: грамматический, традиционный, лингвистический, но в меньшем объеме. *Соотношение фонемного состава русских префиксов и суффиксов с их написанием* – один из объектов их изучения в реферируемой диссертации.

Несовпадение буквы и звука во многих языках, в том числе и в русском, приводит к различию написанного и звучащего текста. Для точной передачи звучащей речи используют специальное письмо, где каждый знак соответствует только одному определенному звучанию, это *транскрипция*. Л.В. Щерба предложил различать *фонетическую* и *фонематическую* (фонологическую) транскрипцию. Фонематическая транскрипция отражает фонемный состав морфемы и слова в соответствии с принципами фонологической теории той или другой школы. Фонетическая транскрипция (с разной степенью детализации в зависимости от целей ее применения) должна отразить звучащий облик речи нормативными знаками того или другого алфавита (а идеально – универсального международного фонетического алфавита МФА) независимо от исходных позиций теоретических построений.

При изучении практической фонетики неродного языка часто приходится иметь дело с установлением соответствия между звучащей речью и написанным текстом, поскольку орфография большого количества языков основана не на фонетическом, а на иных принципах и не преследует цели точного отражения звучания словоформ на письме. Для перехода от буквы к звуку и наоборот используют системы транскрипции. Система основных и дополнительных транскрипционных знаков образует *фонетический алфавит*. В различных прикладных целях используется фонетическая транскрипция, задача которой – передать звучание потока речи с той или иной степенью точности; знак фонетической транскрипции соответствует определенному аллофону (см. Зиндер, 1979, Логинова, 1992, Буланин - Мирецкий, 1984-а). В этом разделе представлены принципы фонематической и фонетической транскрипции, принятые для описания некорневых морфем русского языка в следующих главах диссертации, и показан в таблицах состав гласных и согласных аллофонов русского языка.

В восьмом разделе первой главы «Морфонология и лингводидактика» обосновывается понятие «учебной практической морфонологии» в связи с необходимостью использовать ее в прикладных аспектах, прежде всего *в преподавании иностранных языков* – как индоевропейских, так и восточных.

Как показал анализ соотношения морфонологии со смежными лингвистическими дисциплинами, наибольший удельный вес в морфонологии занимают фонология, акцентология и словообразование, взаимодействие которых и вызывает алломорфизм морфем. Однако при обучении русскому языку встает проблема опознавания речи (в том числе составляющих ее единиц), идентификации смысла, фиксации речи на письме, что затруднено аллофоническим варьированием фонем, не отраженным на письме. Поэтому в учебных целях представляется правомерным и необходимым расширить понятие морфонологии, включив туда *звукобуквенное оформление речи в полном*

объеме. В предмет учебной практической морфонологии необходимо ввести закономерности варьирования морфем, вызванные фонологическими законами.

Немаловажную роль в восприятии русской речи играют и факты *орфоэпии*, лежащие за пределами действия объективных фонетических законов, но также связанные с грамматикой и лексикой в языковой системе и с *орфографией* на письме. Так, орфоэпия определяет правила произношения *отдельных грамматических форм, отдельных звукосочетаний и даже отдельных слов*, написание которых подчиняется морфологическому (фонологическому), традиционному и чисто грамматическому (формальному) принципам. И здесь не только префиксы и суффиксы, являющиеся объектом нашего описания, но и корни, и флексии. Это наиболее актуально в условиях изменившейся в ХХ веке русской орфоэпии, когда две «старшие» нормы (старомосковская и старопетербургская) сменились на единую «младшую». А поскольку языковые изменения проходят постепенно, некоторые старшие нормы еще сохраняются в речи отдельных слоев русского общества. Будучи неотраженными на письме они так же актуальны для понимания речи, как и явления, регулируемые фонетическими закономерностями. Целый ряд таких произносительных черт приведен в тексте диссертации.

Глава 1 завершается *выводами*, в которых подведены итоги рассмотрения соотношения морфонологии со смежными разделами лингвистики.

Глава 2: «Морфонологическое описание русских префиксальных морфем» содержит краткое описание понятия аффиксации (*первый раздел второй главы*) и способа префиксального словаобразования *во втором разделе*.

Для обозначения минимальной значимой единицы в лингвистике используется термин *морф* как конкретный представитель морфемы при членении слова. Процессы аффиксации, составляющие важную часть морфологии и словаобразования, изучаются в рамках *морфемики*. Морфы делятся на корневые и аффиксальные (префиксальные, суффиксальные, интерфиксальные, постфиксальные и флексийные). В данной работе мы остановились на изучении *префиксальных* и *суффиксальных* морфов. В отличие от корневых морфем, аффиксы могут быть перечислены списком и принадлежат к закрытому классу морфем. Среди аффиксальных морфем по их функции в языке и характеру значения различают два больших класса: морфемы *словообразовательные (деривационные)* и *словоизменительные*. Большая часть нашего материала представлена словообразовательными морфемами, поскольку процессы словоизменения оформляют больше флексийные морфемы. Словоизменительные приставки и суффиксы встречаются, например, при образовании глагольных видов: *писать – написать, делать – сделать, учить – выучить, рассказывать – рассказывать* и т.п.; причастий и деепричастий, степеней сравнения.

В русском языке *различие между суффиксами и префиксами* не сводится только к различию их местоположения в составе слова. Приставки более свободны, они не зависят от влияния флексий и обычно не несут информацию о грамматических свойствах слова. Приставка присоединяется к слову, не изменяя его принадлежность к части речи, а суффикс может, как оставить слово

в пределах той же самой части речи (*дом-домик, переплет-переплетчик*), так и перевести производное слово в другую часть речи (*красный-красота-красильщик*, *белый-белизна-белить*). Для образования различных частей речи в русском языке существует свой определенный набор суффиксов: *-лив(ый)* в прилагательных, *-ец* и *-ость* в существительных и т.п. Однако для приставок не обязательна тесная связь со словами какой-либо одной части речи. Существуют приставки, способные присоединяться к словам разных частей речи, сохраняя одно и тоже значение, например: приставка *раз-* в словах *раздувать, развеселый, рассылка*. Приставки обычно не меняют значения слова, а лишь добавляют к нему некоторый оттенок значения. Приставки присоединяются преимущественно к словам, обозначающим действия (глаголы) и признаки (прилагательные и наречия), но для существительных они не столь характерны, хотя такие слова есть (*раздел – подраздел, кризис – антикризис*). Значения суффиксов колеблются от широких и отвлеченных до конкретных. Приставки обычно не влияют на строение начала основы, а суффиксы нередко вызывают изменения в строении конца основы, то есть чередования фонем. В русском языке не существуют нулевые приставки, а нулевые словообразовательные аффиксы имеются.

Таким образом, различия между приставками и суффиксами свидетельствуют о неоднородности суффиксов и приставок, о большей лексичности приставок, то есть об их близости к самостоятельным словам. Эти отличия оказывают влияние и на различия между способами словообразования, в которых действуют эти аффиксы (т. е. на суффиксацию и префиксацию).

Во *втором разделе второй главы* представлено морфологическое описание префиксов как служебных морфем перед корнем или перед другим (другими) префиксом (префиксами), которые образуют слова на базе не основ, а слов, не изменяют части речи производящего слова и выражают словообразовательное и (или) грамматическое значение. Характерной чертой приставок является их семантическая отдельность в структуре слова; значения приставок более определены и стандартны, чем значения суффиксов. Префиксальное словообразование характеризуется отсутствием существенных морфонологических изменений на стыке словообразовательной морфемы и основы производящего слова. Все это придает *черты агглютинативности* способу соединения приставки и слова.

Относительная самостоятельность приставок в слове вызывает в ряде случаев дополнительное второстепенное ударение на приставке (*ультрасовременный, реинтеграция, постмодернизм, сверхъестественный, околосолнечный*) а также *переход ударения* с производящего слова на префикс. В случае перехода ударения на приставку, ударение в формах женского рода остается на корне. В женском роде оно может падать на окончание в словах с приставками: *пере-, по-, под-, при-, от-, за-, из-, об-, до-, на-, про-, раз-, со-, у-*. Например: *прибыть - прибыл, прибыло прибыли, но прибыла*.

Глаголы совершенного вида с приставкой *вы-* во всех формах и дериватах имеют ударение на этой приставке, а в глаголах несовершенного вида с этой же приставкой ударение падает на корень (*выбрать - выбирать*). Такую же пару образуют приставки *не-* и *ни-* в отрицательных местоимениях и наречиях (*нечто*

— *ничто, несколько — несколько, не с кем — ни с кем*). Почти всегда ударными являются приставки *за-, до-, на-* в наречиях (*засветло, досуха, набело*).

В приставках могут происходить следующие *звуковые изменения*: беглое — о- перед стечением согласных корня в ограниченном составе лексики (*взобраться — взберусь; разбить — разобью, отбежать — отогнать, но взглянуть, разбрестись, отстать, отблеск, всплеск*); ассимилятивное оглушение — озвончение и смягчение на границе с корням (*надсечь — надломить, подносить — поднести*). Чередование глухих — звонких согласных на з/с отражено на письме как пример фонетического написания (*всходить — взойти, изгнать — испистать*).

В *третьем разделе второй главы* представлена «*Классификация приставок по фонемному составу*» с учетом слогового строения (неслоговые, односложные и многосложные), количества гласных и согласных, наличия вокализованных вариантов. Выделены восемь групп приставок:

1) неслоговые приставки, со слоговым вариантом с беглым гласным, состоящие только из согласных (*C, CC*): *в- (во-), с- (со-), вз- (взо-)*; неслоговые приставки не могут иметь ударение; их слоговые варианты безударные, могут перетягивать ударение с корня;

2) приставки, состоящие только из гласных (*Г*): *а-, о-, у-*; обычно безударные;

3) односложные приставки с двусложным вариантом с беглым гласным и возможной ресиллабацией в слове, состоящие из гласного и согласного (*ГС*): *от- (ото-), из- (изо-), экс*; безударные, с возможным переходом ударения на приставку в отдельных словах;

4) односложные приставки, состоящие из согласного и гласного (*СГ*): *вы-, де-, до-, по-, ре-, за-, на-, наи-* ударные или безударные;

5) односложные приставки с двусложным вариантом с беглым гласным и возможной ресиллабацией в слове, состоящие из согласного, гласного и согласного (*СГС*): *без- (безо-), воз- (возо-), над- (надо-), под- (подо-), раз- (раз, рёс, разо-), низ- (низо-); меж- (между-)* безударные, с возможным переходом ударения на приставку в отдельных словах;

6) односложные приставки, состоящие из двух согласных и гласного (*ССГ*): безударные с возможным переходом ударения с корня на приставку: *при-, пре-, про-*;

7) двусложные приставки, состоящие из согласного и двух гласных (*ГСС*): *гео-, нео-*;

8) односложные и многосложные приставки, состоящие из 4 фонем и больше: *обез-, анти-, архи-, недо-, пере-, через-, пост-, пред-, интер-, супер-, ультра-, экстра-, сверх-, около-, между-, после-, авто-, графо-, аэро-*; безударные или с второстепенным ударением, с возможным переходом ударения на отдельные приставки.

Приставки, составляющие материал исследования, группируются не по семантическому принципу, а по фонетическому, т. е. по их слоговому строению и фонемному составу. Сходные по значению приставки могут иметь разный фонемный и ритмический состав, и тогда они попадают в разные группы. И

наоборот, приставки, сходные по фонемному составу и ритмико-слоговой форме, но с разным значением, находятся в одной группе. Таким образом, в разные группы попали приставки с однотипными фонетическими изменениями конечных элементов. Каждая из групп описывается в основном *четвертом разделе второй главы* по значению, фонемному составу, звуковому и просодическому виду.

Аналогично построена глава 3: «*Морфонологическое описание русских суффиксальных морфем*».

В *первом разделе третьей главы* «*Способ суффиксации в русском словообразовании*» кратко характеризуется способ суффиксального словообразования.

Суффикс это значимая часть слова, которая находится после корня и обычно служит для образования новых слов или форм данного слова, например: *мебель* - *мебель-н-ый, медведь* - *медвеж-онок*. Как правило, определённые суффиксы используются для образования слов какой-то конкретной части речи, не являются обязательным элементом слова и могут быть или *материально выраженными* или *нулевыми* (при безаффиксном способе словообразования).

Суффиксы обладают семантикой и могут быть синонимичными (*волч-иц-а, герой-ств-о* – *геро-изм*), могут различаться сферой употребления в речи: антонимичные (*руч-к-а* – *руч-иц-а, нос-ик* – *нос-иц-е*), или по субъективной оценке имён существительных – омонимичные (*артист-к-а, гимнаст-к-а* и *голов-к-а, кроват-к-а*). Как известно, суффиксы участвуют в словообразовании и при этом вносят в слово дополнительный смысловой оттенок, не изменяя части речи. Иными словами, они одновременно выполняют словообразовательную функцию и указывают на принадлежность производных слов к определенной части речи – т.е. выражают и грамматическое значение: суффиксы *-ак* (*рыб-ак*), *-тель* (*спаси-тель*) образуют только существительные, *-оват-ый* (*кисл-оват-ый*), *-лив-* (*счаст-лив-ый*) образуют только прилагательные и т.п.

В отличие от приставок для определения суффикса немаловажно в первую очередь установить производящую основу мотивирующего слова. Производящим является слово, более простое по форме и по смыслу, к которому присоединяется суффикс. Часто в этом случае происходят чередования на стыке корня и суффикса, обусловленные фонологическими и/или фонетическими законами.

При суффиксации в русском языке существуют изменения на стыке корня и суффикса, которые *нельзя назвать чередованием*. Это:

1) *наложение* (интерференция морфов) – когда совмещаются конец одного и начало другого морфа, например: *рэгби – рэгбист*; звук *-и-* может быть принадлежностью и корня, и суффикса;

2) *усечение*, когда в состав производного слова входит не вся основа производящего, а только какая-то ее часть, например: *саботаж – саботировать, соло – солист, премия – премиальный*;

3) *наращение*, когда, например, в отглагольных существительных наращивается исходная основа за счет тех согласных, которые формируют

основу настоящего времени, например: *кладка* - *класт* (*кладут*), *плывун* - *плты* (*плывают*); или в прилагательных: *лондонский* - *Лондон + -ск-*, *орловский* - *Орел + -овск-*, *американский* - *Америк-а +анс-к-* и т.п.

Этот способ до какой-то степени, похож на способ суффиксации в языке волоф. В этом языке при суффиксации с помощью некоторых суффиксов образуются вокалические стяжения (при определенных сочетаниях гласных звуков): передние гласные: *-i, -e* в конце слова + *-a*, *e* в начале суффикса = *ee*, например: *seeti+ati=seeteeti* (навестить – навестить еще раз), *daje+ati=dajeeti* (встречаться – встречаться еще раз); задние гласные: *-u, -oo* в конце слова + *-a*, *e* в начале суффикса = *oo*, например: *seetu+ati=seetooti* (любоваться перед зеркалом - любоваться перед зеркалом еще раз), *xuloo+ati=xulooti* (ругаться – ругаться еще раз); центральные гласные: *-a, ee* в конце слова + *-a, -e* в начале суффикса = *aa*, например: *saga+ati=saagaati* (ругать – еще раз ругать).

Во *втором разделе третьей главы «Чередования на границах корня и суффикса* характеризуются изменения в процессе присоединения суффикса к корню, в результате чего происходит комбинация согласных звуков, вызывающая *ретрогессивную ассимиляцию* по разным признакам: глухости/звонкости (*сказать* – *сказка* [z//c]), твердости/мягкости (*окно* – *подоконник* [n//n']), способу образования (*летать* – *лётчик* [t//ч]). Такие чередования, обусловленные современными закономерностями звукового строя и орфоэпическими нормами, называются *живыми, фонетическими, позиционными*. При суффиксации также очень часто встречаются чередования фонем, которые не зависят от живых фонетических законов современного языка, но когда-то в истории языка были фонетически обусловлены; они называются *историческими, традиционными, непозиционными, морфологическими* (*дружба, ручка, прощение, ловля, вождь*). В русском языке в словах разных частей речи или в зависимости от контекста встречаются *суффиксы-омонимы*, которые ничем не различаются в звуковом плане (*правка, ножка, лаборантка, краска*). Эти суффиксы совпадают по форме, но различны только по значению. Как правило, они ведут себя в отношении чередований одинаково и в нашей работе включены в одну и ту же группу по фонемному составу. Напротив, суффиксы-синонимы (*рисование, стрельба, жатва, варка*), имеющие различный фонемный состав, рассматриваются в разных группах. Таким образом, парадигматические отношения в словообразовательных морфемах изучаются морфемикой, но не морфонологией.

В *третьем разделе третьей главы* представлена *«Классификация суффиксов по фонемному составу»* с учетом слогового строения (неслоговые, односложные и многосложные), количества гласных и согласных. Выделены восемь групп суффиксов.

I Односложные слоговые или неслоговые суффиксы.

Группа 1: суффиксы, состоящие только из гласных (*схема Г*): *-и-, -а-, -е-, -о-*.

Группа 2: суффиксы, состоящие только из согласных (*схемы С, СС, ССС*):

1) *схема С: -к-а, -к-ий, -л-л', -н-н' (-нн-), -ш-, -т- (-т-, -т-/т')*, *-ч-, -ж-*;

2) *схема СС: -ск-ий (-еск-ий), -знь, -нн-ый, -шн-/шн', -ви-, -л'н-, л'н', -лк-*;

3) *схема ССС: -ств-*.

Группа 3: суффиксы, состоящие из гласного и одного или несколько согласных (схемы ГС, ГСС, ГССС):

1) схема ГС: *-ов/-ев* (*-ов-ый/-ев-ый*), *-ив-о*, *-ев-о*, *-ов-о*, *-от-а*, *-и-ый*, *-ин-*, *-ач* (*-яч-ий*), *-ав-(-я-ый)*, *-ат-* (*-чат-*), *-ан-* (*-ян-*, *-янн-*), *-уч-ий* (*-юч-ий*), *-ущ-ий* (*-ющ-ий*), *-аш-ий* (*-яш-ий*), *-им-ый*, *-ом-ый* (*-ем-ый*), *-ак* (*-як*), *-ев-*, *-еи/-иц-а*, *-ик*, *-ит*, *-ун* (*-ун-ј-а*), *-ов/-ев* (*-ов/-ев-ск-ий*), *-ок/-ек*, *-арь*, *-ар/-яр*, *-ич* (*-ов-ич/-ев-ич*), *-ин-а*, *-ий*, *-ис*, *-иц-а/-лиц-а*, *-их-а*, *-ель*, *-ёл*, *-ён-а*, *-ёж*, *-ёр*, *-уш-а*, *-ух*, *-ук-а* (*-юк-а*), *-уг-а* (*-юг-а*), *-ур-а*, *-аж*, *-ай* (*-т-ай*), *-ей*, *-ын-я* (*-ин-я*), *-ыш*, *-иц-е*, *-ыг-а*, *-я-а*, *-ие* (*-ье*);

2) схема ГСС: *-отн-я*, *-ость*, *-енн-ый* (*-ённ-ый*), *-ёнк-а* (*-онк-а*, *-янк-а*, *-анк-а*), *-енк-а*, *-анк-а* (*-янк-а*), *-альн-*, *-ебн-ый*, *-ельн-ый*, *-есн-ый*, *-ес-а*, *-овк-а/-ёвк-а*, *-овн-ый* (*-евн-ый*), *-озн-ый*, *-орн-*, *-арн/-ярн-*, *-онн-*, *-ивн-*, *-изм-*, *-ист-*, *-изн-а*, *-инк-а*, *-ичн-*, *-ант* (*-янт*, *-ент*), *-ёжк-а*;

3) схема ГССС: *-анск-ий* (*-янск-ий*) (с вариантом *-ианск-ий/-янский*), *-енск-ий*, *-инск-ий*.

Группа 4: суффиксы, состоящие из согласного и гласного (схема СГ): *-ба*, *-ва*, *-ну*.

Группа 5: суффиксы, состоящие из согласного, гласного и одного или двух согласных (схемы СГС, СГСС):

1) схема СГС: *-нин-*, *-(ль)ник*, *-ниц-а*, *-ни-е* (*-и-е*), *-ти-е* (*ти-е*), *-няк*, *-тай*, *-тор*, *-лав-ый*, *-лив-ый*, *-лиц-е*, *-лец*, *-чив-ый*, *-щин-а* (*-(ль)щин-а*), *-щик* (*-(ль)щик*), *(ль)щиц-а/-чиц-а*, *-биц-е*;

2) схема СГСС: *-ность*, *-мость* (*-нность*), *-тельн-ый*, *-тивн-*, *-ческ-ий*.

II Двусложные и трехсложные суффиксы.

Группа 6: суффиксы, состоящие из гласного, согласного, гласного и возможно еще согласного (схема ГСГ, ГСГС, ГСГСС):

1) схема ГСГ: *-ыва/-ива-*, *ее* (*ей*);

2) схема ГСГС: *-оват-ый* (*-еват-ый*), *-овин-а*, *-овит-ый* (*-евит-ый*), *-овиц-е*, *-овец* (*-евец*), *-анец* (*-янец*), *-итель*, *-ёныш*, *-ёнок* (*-енок*, *онок*), *-атин-а* (*-ятин-а*), *-аци-я* (*-яци-я*);

3) схема ГСГСС: *-ическ-ий*.

Группа 7: суффиксы, состоящие из двух гласных и двух согласных (схема ГГСС): *-уальн-*.

Группа 8: суффиксы, состоящие из пяти фонем и больше: схемы ГСГСС: *-ональн-*; ГГСГС: *-ионер*; ГССГС: *-овщик*; ГССССГ: *-овств-о*, *-енств-о*; ГССССС: *-тельств-о*; СГСГСГ: *-ификаци-я*; СГССС: *-шеств-о*.

Наиболее многочисленными, а, следовательно, более типичными для русского словообразования являются группы односложных суффиксов с фонетической структурой ГС, ГСС, СГС и двусложных суффиксов с фонетической структурой ГСГС.

В четвертом разделе третьей главы описывается каждая группа суффиксов по значению, фонемному составу, звуковому и просодическому виду.

Разграничение суффиксов по их слоговой структуре весьма условно из-за типологических особенностей русского языка. В русском слове отсутствуют объективные критерии слогоделения при сочетании согласных внутри слова,

поскольку слог является не языковой, а речевой единицей, и потому не имеет значения. Отсюда – несовпадение морфемы и слога, морфемного и слогового членения в слове и тексте. Поэтому названные здесь «неслоговыми» суффиксы могут попасть в один слог с гласным и согласным (*кни-жка/книж-ка*). Суффиксы, записанные в орфографии с начальными буквами «*е, ё, ю, я*» чаще всего не содержат фонемы *[j]*, так как составляют не начало слова, а сочетаются в предшествующими согласными (*детёныш, стеклянный, чтение, колючий*). Если же они употребляются после *[j]*, то этот *[j]* принадлежит основе (*читаючий, стоящий, маёвка* и т.д.). Поэтому их отнесение в группы с начальными гласными оправдано в классификации.

Изучение функционирования некорневых морфем на смежных фонологическом и морфологическом ярусах языка показывает существенные различия префиксов и суффиксов и в морфологии, и в фонологии, и в акцентологии и подтверждает правомерность выделения морфонологии и неразрывную связь грамматической и фонологической типологии в языкознании.

В *заключении* подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы.

В четырёх *приложениях* представлены таблицы русских префиксов и суффиксов, представляющие материал и методику его описания.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Диуф Алиу. Место морфонологии в практике обучения русскому языку как иностранному. // VII научно-практическая конференция молодых ученых. Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания. РУДН, 22 апреля 2005 года. М., Флинта, Наука, 2005, С. 52-55.

2. Диуф Алиу. Фонологические описание русских префиксов. // IX научно-практическая конференция молодых ученых. Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания. РУДН, 27 апреля 2007 года. М., Флинта, Наука, 2007, С. 107-109.

3. Диуф Алиу. Морфологическое и орфографическое описание русских префиксов. // X научно-практическая конференция молодых ученых. Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания. РУДН, 25 апреля 2008 года. М., Флинта, Наука, 2008, С. 120-124.

4. Диуф Алиу. Понятие морфонологии в языках разного строя. // Дни русского языка в Сенегале. Материалы научно-методической конференции и семинар для преподавателей-руссистов. Москва – Дакар, 2009. – М., РУДН, 2009, С. 41-45.

5. Диуф Алиу. Префиксально-суффиксальный способ образования существительных в русском языке. // XI научно-практическая конференция молодых ученых. Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания. РУДН, 25 апреля 2009 года. М., Флинта, Наука, 2009, С. 120-124.

6. Диуф Алиу. Некоторые морфонологические явления при суффиксации в языке волоф (Wolof). // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Лингвистика. 2010, № 3, С. 50-53.

7. Диуф Алиу. Морфонологические чередования при суффиксальном словообразовании в обучении РКИ. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания», 2011, № 1, С. 52-57

8. Диуф Алиу. Сопоставление русских префиксов и суффиксов в морфологическом и фонологическом аспектах. // Декада русского языка в Сенегале. Материалы научно-методической конференции и семинар для преподавателей-русистов. Москва – Дакар, 2011. – М., РУДН, 2011, С. 10-15

Диуф Алиу (Сенегал)
Морфонология русских префиксов и суффиксов.

Диссертация посвящена теоретическим проблемам морфонологии русского языка на материале префиксальных и суффиксальных морфем. Обсуждаются вопросы взаимосвязи морфонологии со смежными лингвистическими дисциплинами: морфологией, словообразованием, теорией чередований, фонологией, акцентологией, теорией письма – и их удельным весом в морфонологии. Обосновывается понятие «учебной практической морфонологии» в связи с необходимостью использовать ее в преподавании иностранных языков. Описывается корпус русских префиксов и суффиксов со стороны семантики, фонологического содержания, фонетического и просодического облика.

Результаты работы могут быть использованы в теоретических курсах по русскому языкоznанию, в составлении учебного словаря русских префиксальных и суффиксальных морфем для использования его в практике обучения российских школьников и иностранных студентов.

Diouf Aliou (Senegal)
The Morphonology of Russian prefixes and suffixes.

This thesis is devoted to the description of theoretical problems of morphonology in Russian language on material of prefixal and suffixal morphemes. Questions of interrelation of morphonology are being up for discussion with related linguistic disciplines: morphology, word-formation, the theory of alternations, phonology, accentuation, the theory of writing – and their relative density in morphonology. Substantiates the notion of «practical training morphonology» in connection with the need to use it in teaching foreign languages. The corpus of Russian prefixes and suffixes is described by semantics, phonologic contents, phonetic and prosodic shape.

The results can be used in theoretical courses on Russian linguistics, in compiling the educational dictionary of Russian prefixal and suffixal morphemes for its use in practice of training Russian pupils and foreign students.

Подписано в печать: 22.02.2011

Заказ № 5016 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

102